

Поскольку ежемесячный экзамен был назначен на завтра, самостоятельная работа в среду вечером была приостановлена, и все смогли пойти домой сразу после окончания занятий.

Ань Лань получил сообщение от своей мамы, в котором говорилось, что у его родителей сегодня вечером запланированы светские мероприятия, и он должен сам приготовить себе ужин.

«Тц...»

Поскольку родителей не было дома, пришло время расслабиться.

Ань Лань уже все спланировал: купить ветчинную колбасу, небольшой пакет крабовых палочек и еще один пакет лапши быстрого приготовления. Сварить их в небольшой кастрюле, добавить банку колы, открыть последнюю серию текущего аниме и наслаждаться — чистое блаженство!

Когда Ань Лань отправился на поиски упаковки крабовых палочек, он неожиданно увидел человека, который, как он думал, не появится в супермаркете, — человека, стоящего перед морозильником со свежими продуктами.

Этим человеком был Сяо Чэнь.

Школьная форма куртки Сяо Чэня свободно болталась на локтях, а под ней он носил футболку с надписью «Die Scum». Его слегка длинные волосы были завязаны маленькой лентой, украшенной маленькой пчелой и подсолнухом.

Сяо Чэнь явно не любил ходить по магазинам в супермаркете. Он поднял это, посмотрел на это, а затем бросил обратно в морозильник.

Высокий и красивый, с этим усталым, но придирчивым взглядом — это было похоже на сцену из киноафиши. Хотя для Ань Ланя это было немного раздражающе.

Хотя он не потратил все деньги на завтрак, которые Сяо Чэнь ему дал, и они подружились во время тренировочного матча, характер Сяо Чэня был непостижим. Возможно, лучше было бы отступить.

Ань Лань подтолкнул тележку и пошел к полке с ветчиной, сосисками и соленьями. Кто бы мог подумать, что как только он выйдет из-за полки, он врежется в Сяо Чэня лоб в лоб.

О нет? Разве этот парень не выбирал в отделе замороженных продуктов?

Когда Сяо Чэнь увидел Ань Ланя, уголки его рта медленно изогнулись вверх, и от этой не очень дружелюбной улыбки у Ань Ланя немного разболелась голова.

«Какое совпадение, Сяо Чэнь».

Держа тележку одной рукой, Сяо Чэнь поднял подбородок и посмотрел на Ань Ланя, и его глаза говорили: «Теперь я тебя поймал».

«Где совпадение? Ты имеешь в виду, что увидел меня у морозильника, а потом развернулся и ушел?» — медленно произнес Сяо Чэнь, бросив взгляд на тележку Ань Ланя.

Черт, неужели Сяо Чэнь его тогда заметил?

Так что, он его блокирует?

Это кажется сложной ситуацией...

«Не ожидал, что ты тоже придешь в супермаркет. Планируешь приготовить что-нибудь для себя сегодня вечером?» Ань Лань сделал непринужденное и открытое выражение лица.

Если он снова начнёт заикаться, Сяо Чэнь поднимет его на смех.

«Это все из-за моей сестры. Она сказала, что хочет приготовить стейк. Стейки в супермаркете все замороженные... Ничего вкусного», — неторопливо сказал Сяо Чэнь, поглядывая на тележку Ань Ланя. «Ветчинные сосиски? Лапша быстрого приготовления? Ты собираешься есть эту вредную пищу на ужин?»

«Нездоровая пища может удовлетворить вашу душу». Ань Лань рассмеялся. Поскольку Сяо Чэнь не хотел уступать ему дорогу, Ань Лань также мог «отступить».

Ань Лань отступила и отошла от полки.

Неожиданно он снова столкнулся с Сяо Чэнем у кассы самообслуживания, и они встали спина к спине, производя оплату.

Сяо Чэнь все равно купил замороженный стейк и масло. Их шаги странным образом совпали. К счастью, ноги Сяо Чэня были немного длиннее, чем у Ань Ланя, поэтому он вышел из ворот супермаркета раньше.

Что удивило Ань Ланя, так это то, что он, казалось, «следовал» за Сяо Чэнем всю дорогу, и Сяо Чэнь был совсем не против. Так продолжалось до тех пор, пока они не вошли в жилой комплекс Ань Ланя.

Что происходит?

Все это были не просто «совпадения», и что еще более удивительно, они оба вошли в один и тот же лифт!

Лифт, который изначально был довольно просторным, стал тесным из-за прибытия Сяо Чэня.

Ань Лань, держа в руках пластиковые пакеты, естественным образом переместился в угол, уступив главное место этому большому боссу.

Сяо Чэнь держал пластиковые пакеты в одной руке, играл с телефоном в другой, а его пальцы небрежно касались кнопки этажа. Лифт начал подниматься. Через некоторое время Сяо Чэнь внезапно посмотрел на Ань Ланя позади себя и спросил: «Какой этаж?»

«Восьмой... этаж», — ответил Ань Лань.

«О», — Сяо Чэнь постучал по номеру восьмого этажа своим телефоном.

Сяо Чэнь вышел на шестом этаже, заставив Ань Ланя сделать глубокий вдох. Воздух в лифте, казалось, стал свежее, как только Сяо Чэнь вышел.

Как раз когда двери лифта собирались закрыться, рука удержала проем, и двери медленно открылись. Сяо Чэнь ухмыльнулся Ань Ланю: «Хм, сегодня никакого заикания».

«Я... никогда не заикался».

«Если ты в следующий раз притворишься, что не видишь меня, знаешь, что произойдет?» — сказал Сяо Чэнь.

«Ты собираешься меня побить?»

«Нет, я заставлю тебя представиться».

Сказав это, Сяо Чэнь улыбнулся, немного великодушно и немного по-детски.

Только когда двери лифта закрылись, подняв его на восьмой этаж, Ань Лань пришел в себя.

Пока кипятил воду, Ань Лань вдруг понял. Разве не говорили, что Сяо Чэнь ушел из дома со своей сестрой?

Они не могли останавливаться в отеле каждый день, поэтому им, должно быть, пришлось снять жилье.

Вполне вероятно, что Сяо Чэнь арендовал жилье двумя этажами ниже Ань Ланя.

«Судьба...»

На самом деле, это было больше похоже на обреченность.

Хотя Ань Лань всегда чувствовал себя растерянным, когда видел Сяо Чэня, в глубине души он знал, что Сяо Чэнь не был плохим человеком.

Например, он беспокоился, что если Ань Лань покажет себя слишком хорошо в тренировочном матче, Сяо Нань подавит его.

Или когда у Ань Ланя случилась реакция на феромоны, Сяо Чэнь также сопровождал его в больницу.

Когда вода закипела, Ань Лань положил в нее лапшу быстрого приготовления, крабовые палочки и ветчинные сосиски.

Он привык сначала класть пакетик с приправами, чтобы вкус был более интенсивным.

Он вымыл несколько листьев капусты, порвал их и бросил в миску. Ань Лань стоял, уперев руки в бока, ожидая вкусного блюда.

В этот момент раздался звонок в дверь.

А может быть, мама и папа вернулись?

Узнав, что он готовит лапшу быстрого приготовления, мама, вероятно, снова начнет ворчать.

«Иду...» — ответил Ань Лань.

Человек снаружи, казалось, был немного нетерпелив и даже постучал в дверь кулаком.

Ань Ланю пришлось выключить свет, подойти к двери и спросить: «Кто там?»

«Это я.»

«Откуда мне знать, кто ты...» Ань Лань посмотрел в глазок и остолбенел.

О боже, почему это был Сяо Чэнь?

Несомненно, внешность Сяо Чэня была очень красивой. Даже глядя на него через глазок, он был красивым парнем — лицо, которое мама Ань Ланя, несомненно, купила бы, если бы он пришел продавать чистящие средства.

«Сяо Чэнь? Что случилось?» Ань Лань открыл дверь.

«Ты готовишь лапшу быстрого приготовления? Почему она так вкусно пахнет?» — спросил Сяо Чэнь.

«Ты разве не жарить стейк на сковороде?» — спросил Ань Лань.

«Жарить какой стейк? Этот большой кусок льда, кто знает, когда он растает». Сяо Чэнь поднял брови.

Намек был слишком очевиден. Я уже у твоего порога; ты не собираешься пригласить меня войти?

Хочу умереть!

«Я готовлю лапшу быстрого приготовления».

«Тогда помоги мне тоже приготовить».

Ань Лань только что заметил, что Сяо Чэнь держит в руках две упаковки лапши быстрого приготовления одной и той же марки.

То есть он пришел подготовленным?

«Разве ты не презирал лапшу быстрого приготовления как вредную пищу?» — парировал Ань Лань.

В глубине души он смеялся, но ему приходилось сохранять невозмутимое выражение лица, чтобы Сяо Чэнь не раскусил его.

«Вредная пища может насытить наши души». Сяо Чэнь, выглядя опытным человеком, похлопал Ань Ланя по плечу.

Ань Лань беспомощно вздохнул. Казалось, нос Сяо Чэня был слишком чувствителен и учуял запах кипящей лапши быстрого приготовления.

Открыв дверь, Ань Лань нашел тапочки для Сяо Чэня.

Ань Лань изначально думал, что Сяо Чэнь, как большой босс, будет ждать на диване, пока еда будет готова. Однако он был удивлен, обнаружив, что Сяо Чэнь на самом деле последовал за ним на кухню.

«Твои ингредиенты довольно сытные», — сказал Сяо Чэнь, наклонив лицо над кастрюлей и пригнувшись, отчего Ань Ланю необъяснимо захотелось рассмеяться.

«Если ты голоден, просто съешь сначала эту кастрюлю».

Сяо Чэнь, который стоял на кухне большой и высокий, заставлял Ань Ланя чувствовать большое давление. Казалось, его невозможно накормить вдоволь.

Неожиданно Сяо Чэнь покачал головой и сказал: «Я помогу тебе. Давай поедем вместе, когда все будет готово».

Он говорил несколько деловым тоном, приятно удивив Ань Ланя. Хотя это была всего лишь лапша быстрого приготовления и он не мог особо помочь, это было неожиданно.

Сяо Чэнь открыл обе упаковки лапши быстрого приготовления и отошел в сторону, словно хорошо воспитанный ребенок, ожидающий указаний от Ань Ланя.

На кухне мгновенно стало тихо. Ань Лань почувствовал себя немного неловко.

Сяо Чэнь был тем, кто нарушил тишину. Он указал на слегка дрожащие в кипящей воде пакетики с крабовыми палочками и спросил: «Это икра или крабовые палочки?»

«Крабовые палочки», — ответил Ань Лань.

Хотя это было немного неловко, казалось, что они внезапно сблизились. Глядя на Сяо Чэня, который был большим боссом, активно говорящим с ним о лапше быстрого приготовления, Ань Лань почувствовал себя довольно счастливым.

«Ты теперь живешь в этом районе. Как ты ходишь в школу по утрам?» — спросила Ань Лань.

«Как ты ходишь в школу?» — парировал Сяо Чэнь.

Лапша в кастрюле вот-вот убежит, и Сяо Чэнь быстро поднял крышку. «Как ты ходишь в школу?»

«Я сканирую код и еду на велосипеде общего пользования».

«Тогда я тоже отсканирую код и поеду на велосипеде общего пользования», — ответил Сяо Чэнь.

Наконец, Сяо Чэнь добавил: «Я покидаю «Observing Mountain and Sea Club».

«Что? Почему?» — Ань Лань был ошеломлен. «Ты... бросаешь стрельбу?»

Сяо Чэнь посмотрел на Ань Ланя, как на дурака. «Неужели Observing the Mountains and Sea — единственное место в мире, где можно попрактиковаться в стрельбе? Ваш «Над Облаками» тоже довольно хорош, а членский взнос и плата за тренера невысоки».

Обычно люди из семей, подобных Сяо Чэню, имели лицо, и даже если им приходилось покидать клуб высокого уровня из-за нехватки денег, они находили какие-то грандиозные причины. Но Сяо Чэнь прямо заявил, что меняет клуб, потому что так дешевле.

«Если ты приедешь в наш клуб, это будет здорово. С тобой наша мужская команда по стрельбе в подвижные мишени на 10 метров может даже войти в тройку лучших».

Чем больше Ань Лань думал об этом, тем больше он понимал, что для Сяо Чэня приехать в «Над Облаками» было хорошей идеей.

Увидев выражение лица Ань Ланя, выражающее «будущее воображение», Сяо Чэнь тихо рассмеялся.

«В чем дело?»

«Ты первый человек, который искренне поприветствовал меня», — сказал Сяо Чэнь.

«С твоим уровнем мастерства, какой клуб не принял бы тебя?» Ань Лань нашел это странным.

«Такие клубы, как Цзиньсю Тянься и Цзюньхэ, не посмеют меня принять», — ответил Сяо Чэнь.

«Боятся оскорбить семью Сяо?»

«Похоже, вы слышали о моей ситуации от других».

«Э-э... ну, вроде того. Если ты не счастлив в доме семьи Сяо, то лучше уйти. Я просто волнуюсь...» Ань Лань задумался на мгновение. Это было личное дело Сяо Чэня, поэтому он замолчал.

«О чем ты беспокоишься?» Сяо Чэнь скрестил руки на груди, слегка опустил голову и намеренно улыбнулся Ань Ланю.

«О чем еще мне беспокоиться? Даже если Над Облаками немного более гражданский клуб, вам все равно придется платить тренеру, верно? Если вы уехали из дома, семья Сяо все еще обеспечивает вас расходами на проживание?» — спросила Ань Лань.

Сяо Чэнь рассмеялся тихим голосом, а его глаза образовали два моста.

Раньше Ань Лань всегда считал, что Сяо Чэнь, хоть и красивый, но имеет несколько бесчувственную и неверную внешность, но в этот момент в нем, казалось, было немного милого обаяния большого мальчика.

«Даже голодный верблюд больше лошади, разве вы этого не слышали?»

«О. Ты что, сэкономил все свои карманные деньги?» — полушутя сказал Ань Лань.

Сяо Чэнь ничего не ответил.

Будь то карманные деньги или расходы на проживание, это было личным делом Сяо Чэня, и сейчас они не могли вступать в серьезные разговоры.

«Тебе нравится, чтобы рамен был более мягким и ароматным, или ты предпочитаешь, чтобы он был более эластичным?» — спросил Ань Лань.

«Мягче и ароматнее».

«Ладно, следи за огнем. Я пойду принесу пару яиц».

Как можно было не положить яйца в Шин Рамен?

Шин Рамен без яиц был как бездушное блюдо.

«Возьми еще одно. Мне очень нравятся яйца в рамене», — не задумываясь, сказал Сяо Чэнь.

Но Ань Ланю его прямолинейность очень нравилась.

Мы одноклассники, быть слишком сдержанным неинтересно. Ешь, когда хочешь есть, пей, когда хочешь пить.

«Тогда я возьму четыре. Мне тоже нравятся яйца в рамене. Ань Лань тоже улыбнулся.

Через три минуты на обеденном столе появилась кастрюля с Шин Раменом.

Держа палочки для еды и миски, они продолжали накладывать лапшу в свои миски.

«У нас есть кола?» — спросил Сяо Чэнь.

«Тск, у меня только одна банка. Я не ожидал, что буду есть с тобой лапшу быстрого приготовления, когда ходил за покупками в супермаркет», — ответила Ань Лань.

«Тогда подожди меня. Я пойду к себе и возьму банку колы».

«Ты давай. С таким большим горшком я все равно не смогу его доесть».

Ань Лань заметил, что Сяо Чэнь использовал выражение «иди домой», имея в виду, что в сердце Сяо Чэня домом считался дом внизу.

Когда Сяо Чэнь вернулся, он как раз открыл банку колы, и Ань Лань протянул ему банку.

«Что это?» — спросил Сяо Чэнь.

«Тск... после того, как мы съели вместе кастрюлю лапши быстрого приготовления, разве мы не братья? Разве мы не должны чокнуться бокалами?» Ань Лань поднял подбородок.

Сяо Чэнь снова рассмеялся. «Ты действительно первый во всем».

«А? Первый во всем? Что ты имеешь в виду?» — не мог понять Ань Лань.

«Среди людей вокруг меня, помимо моей сестры, ты первый человек, который сохранил песни Су Суннин в своем телефоне, первый человек, который ел со мной лапшу быстрого приготовления, первый человек, который назвал меня братом, а также первый человек, который произнес со мной тост», — сказал Сяо Чэнь спокойным тоном.

Однако эти так называемые «первые» события свидетельствовали о том, что Сяо Чэнь на самом деле был весьма одинок.

«О, так ты чокаешься или нет?»

«Конечно, давай сделаем это», — Сяо Чэнь подражал тону Ань Ланя.

Две банки колы столкнулись, и каждый сделал по глотку. Ань Лань внезапно о чем-то подумал.

«Эй, как ты узнал, что песни Су Суннин хранятся в моем телефоне?»

«Однажды ты дал телефон девушке в больнице, она моя сестра, и хотела включить мне песни Су Суннин», — ответил Сяо Чэнь.

«Так это была твоя сестра?» — Ань Лань удивлённо посмотрела на него. «Такая милая девочка и вправду твоя сестра?»

Итак, тем человеком был Сяо Чэнь.

Неудивительно, что позже он снялся с соревнований.

Ань Лань не упоминал, что Сяо Чэнь находился под влиянием феромона Е Юня, но внезапно он понял, почему Сяо Чэнь узнал его телефон в караоке-баре.

В конце концов, этот телефон — счастливый кошачий чехол. Сяо Чэнь использовал его, чтобы слушать песни Су Суннин.

Сяо Чэнь нахмурился и тут же взял пакет с крабовыми палочками, которые Ань Лань собирался положить себе в рот.

«Что ты имеешь в виду?»

«Потому что у вас разные стили. У твоей сестры милый стиль, такой, из-за которого люди хотят заботиться о ней. У тебя властный стиль, такой, из-за которого люди хотят...»

«Что хочешь сделать?» — Сяо Чэнь потыкал палочками крабовую палочку, глядя на Ань Ланя.

Чувствуя недовольство Ань Ланя, Сяо Чэнь не колеблясь выколол бы ему глаза палочками для еды.

«В своем сердце я терзаю тебя тысячу раз; на лице я отношусь к тебе, как к своей первой любви».

Закончив говорить, Ань Лань забрал у Сяо Чэня пакет с крабовыми палочками.

«Похоже, ты действительно хочешь умереть».

Сяо Чэнь снова схватил крабовую палочку в воздухе.

Их действия взад-вперед напоминали поединок боевых искусств, а судьба упаковки с крабовыми палочками была бурной и шаткой. Наконец, он приземлился на стол с тихим звуком.

«Вот, возьми», — Сяо Чэнь откинулся назад, принимая вид начальника.

«Я съем то, что в горшке». Ань Лань не собирался есть то, что упало на стол.

Сяо Чэнь молчал, просто глядя на одинокий пакетик с крабовыми палочками.

Ань Лань чокнулся своей колой с колой Сяо Чэня. «Эй, что случилось?»

«Тебе не кажется, что этот пакетик с крабовыми палочками выглядит жалко?» Сяо Чэнь слегка приподнял подбородок.

«А? Что случилось?»

«Сначала мы все боролись за него, тыкали и переворачивали его. На самом деле, нам не обязательно было его есть. Но как только он упал на стол, он нам перестал нравиться, и он мог только медленно остывать сам по себе, в конечном итоге превращаясь в мусор, выброшенный в мусорное ведро. Нас не волновал вкус внутри, так как он ничем не отличался от других пакетов с крабовыми палочками».

Ань Лань был ошеломлен; он никак не ожидал, что Сяо Чэнь скажет такие сентиментальные слова.

На мгновение Ань Лань действительно ощутил чувство вины.

Крабовая палочка, оставленная на столе, была одинока, потеряв всю свою ценность.

Ань Лань не знал, связывал ли Сяо Чэнь это с чем-то, связанным с ним самим.

«Ладно, я съем его». Ань Лань покорно поднял его и отправил в рот.

Внезапно Сяо Чэнь рассмеялся, держа палочки для еды. «Эй, я просто поддразнивал тебя! Посмотри на себя, испытываешь симпатию к крабовой палочке... Я не ожидал, что ты действительно...»

Однако Ань Лань принял весьма радостное выражение лица.

«Хотя снаружи он уже холодный, внутри краб теплый, гладкий и такой, какой он есть... прямо как человек».

Сяо Чэнь уловил подтекст в словах Ань Ланя, приподняв брови. «Кто этот «кто-то»?»

«Никто». Ань Лань спокойно продолжал зачерпывать лапшу быстрого приготовления в свою миску, наблюдая, как Сяо Чэнь собирался копать глубже. Ань Лань быстро сменил тему: «Может, перестанем неловко болтать и съедим лапшу быстрого приготовления? Разве не стоит вместо этого посмотреть сериал?»

«Хм?»

«Есть такой сериал под названием «Тепло и любовь трупа».

Ань Лань даже не начал официально рекомендовать его, а Сяо Чэнь прямо сказал: «Этот сериал звучит немного извращенно».

«Это серьезный криминалистический сериал».

«О... судмедэксперт, ну, тогда название приемлемо».

«Начнем сейчас? Внутри полно отвратительных сцен вскрытия. Посмотрим, кого вырвет первым?» — спросил Ань Лань с озорной улыбкой.

«Ты так резко меняешь тему. Но, учитывая твои сильные инстинкты выживания, давай посмотрим сериал», — сказал Сяо Чэнь.

Ань Лань с энтузиазмом подвинул свой стул к Сяо Чэню, положив перед ними телефон. Сериал только начался, прошло меньше трех минут, а главный герой-криминалист уже препарировал труп.

Ань Лань намеренно увеличил громкость до максимума. Звук вынимаемых органов вызывал у людей психологический дискомфорт.

Затем судебно-медицинский эксперт извлек содержимое желудка и осторожно встряхнул его в прозрачной мерной чашке, описав содержимое.

«Токсикология желудка покойного... лапша быстрого приготовления, точнее Шин Рамен. Есть непереваренные... предположительно, рыбная котлета или крабовая палочка...»

Честно говоря, если бы это был первый раз, когда Ань Лань смотрел это шоу, он бы уже

почувствовал тошноту. Но после просмотра нескольких сезонов Ань Лань выработал иммунитет к этим сценам. Он украдкой взглянул на Сяо Чэня, который одновременно ел лапшу и пялился в экран телефона, и даже взял последнюю крабовую палочку.

Черт... почему у Сяо Чэня такое чувство, будто аппетит улучшается, пока он смотрит это шоу?

Всего через десять минут вся кастрюля лапши была съедена.

Ань Лань собирался встать, чтобы помыть горшок, но неожиданно Сяо Чэнь прижал его к земле.

«Куда торопиться? Давай сначала досмотрим эту серию».

«Хм?»

Изначально Ань Лань хотел вызвать у него отвращение, но неожиданно этот парень прирастался?

Когда этот эпизод закончился, Сяо Чэнь добровольно отнес кастрюлю обратно на кухню. Его действия по выливанию моющего средства были искусными, и он замочил миски и палочки для еды вместе в кастрюле. Это был совершенно... взгляд человека, который мог бы заниматься домашними делами.

«Я подумал... было бы неплохо, если бы вы не путали моющее средство с мылом для рук».

Мыло для рук в доме Ань Ланя было с дозатором и выглядело как средство для посуды.

«Когда я был маленьким, мамы часто не было рядом. Хотя были тети, которые готовили нам, после еды я мыл посуду сам. Если я позволял сестре мыть посуду, она в итоге перебивала все тарелки в доме».

Пока Сяо Чэнь говорил, он сполоснул и протер миски и палочки для еды.

Его руки были твердыми, и этот Сяо Чэнь имел очень живую атмосферу, совсем не как школьный хулиган. Вместо этого он казался... хорошим человеком, который был хорош в ведении домашнего хозяйства.

«О. Твоя мама часто путешествует по работе, да?» — небрежно спросила Ань Лань.

«Мою маму зовут Су Суннин», — сказал Сяо Чэнь.

Ань Лань был ошеломлен; неудивительно, что сестра Сяо Чэня поспешила поискать песню Су Суннин, чтобы разбудить его, когда он потерял сознание из-за передозировки ингибиторами.

Сяо Чэнь опустил глаза, словно сожалея о своих словах.

«Неудивительно...»

«Неудивительно, что?» Сяо Чэнь уже не смотрел на Ань Ланя так угрожающе, как раньше, по-видимому, не желая, чтобы Ань Лань расспрашивал о прошлом или жалел его.

«Самая красивая часть твоего тела — это твои глаза. Мне было интересно, почему, и оказалось, что они напоминают глаза твоей мамы».

Даже сейчас Су Суннин все еще оставалась богиней.

Сяо Чэнь улыбнулся. «Верно, больше всего во мне на маму похожи мои глаза. И это самая красивая часть».

После того, как они поместили миски и палочки для еды в дезинфекционный шкаф, дверь открылась.

Оказалось, что это вернулись родители Ань Ланя.

<http://bllate.org/book/14559/1289820>